

Глава 1. СКУЧНЫЙ ДЕНЬ, ИЛИ КОТ В ТАРЕЛКЕ С ХЛЕБОМ

Бывают дни, когда уже с утра и скучно и грустно. Ходишь по квартире, маешься и не знаешь, куда себя деть. Обычно подобное происходит в выходные, когда появляется слишком много свободного времени. В одну дождливую субботу это настроение посетило и семью Кузькиных. С самого утра все бродили по квартире хмурые: папа сердито искал тапки, мама недовольно гремела на кухне посудой. Толик и Павлик, их сыновья, ссорились.

— Дай мне длинные детали, мне их для крыши не хватает, — попросил Толик.

— Не дам, мне тогда мост придётся разбирать, — ответил Павлик и сгрёб детали конструктора поближе к себе.

— Ну дай! Ты себе больше набрал, а мама сказала делить поровну! — горячился Толик. — И вообще, мне семь лет, а тебе только шесть, так что ты меня должен слушаться.

— Не буду я тебя слушаться и кубиков не дам, а то мне на мост не хватит.

Толик не ответил, а схватил мост брата и сломал его.

— А-а-а-а! — закричал Павлик и схватил домик Толика.

— А-а-а-а! — закричал Толик и схватил Павлика.
На крики прибежал папа и велел убрать конструктор
в коробку.

— Обедать! — позвала с кухни мама.

Через пару минут вся семья с недовольными лицами сидела вокруг обеденного стола. Говорить никому не хотелось. Ароматный овощной суп казался невкусным. В окно уныло барабанил дождь. День не предвещал ничего хорошего. Толик и Павлик снова заспорили — не могли поделить горбушку.

И вдруг — бумс! — в тарелку с хлебом шмякнулось что-то мягкое, ярко-рыжее, с поперечными коричневыми полосками. Куски разлетелись в разные стороны, а горбушка шлёпнулась прямо в тарелку Павлика, окатив брызгами скатерть, папины руки и лицо мальчика.

— Мя-я-я-у-у-у! — закричало рыжее с полосками.

Мама, папа и дети так и застыли с открытыми ртами и поднятыми ложками. С лица Павлика медленно скатывались капли супа.

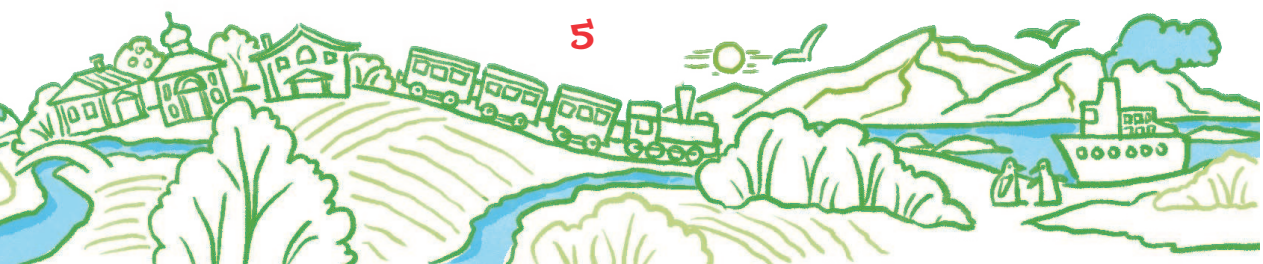
— Кот, — прошептал Павлик.

— Да, это же кот! — закричал Толик.

И правда, на столе сидел большой рыжий кот. Он ошарашенно водил вокруг глазами и не мог сообразить, где оказался.

— Это что ещё за катавасия такая... — наконец про-
бормотал папа.

— Не «такая», а такой, — сказал кот по-человечьи. —
Меня зовут Котоваська, приятно познакомиться.

— Д-д-добро пожаловать! — ответил папа, внезапно начав заикаться.

— Присаживайтесь. Не хотите ли супа? — спросила мама, всё ещё не опуская ложки.

Мама была очень вежливая: всем, кто оказывался в их квартире, она предлагала что-нибудь из еды и присесть.

— С удовольствием. Только я, пожалуй, пересел бы на другое место, — смущённо ответил кот и выполз из хлебной тарелки.

Табуреток у Кузькиных было всего четыре. Толик уступил место гостю, а себе прикатил из комнаты компью-

терный стул. Мама поставила перед котом тарелку дымящегося супа. Котоваська вдохнул запах и зажмурился от удовольствия.

— Обожаю овощной суп! — то и дело повторял он, лакая бульон.

Есть ложкой у него не получилось.

— Анатомия кошачьих пальцев не позволяет как следует захватывать столовые принадлежности, — пояснил гость.

Он ел с таким наслаждением, что у Кузькиных тоже проснулся аппетит. Обед вдруг показался всем невероятно вкусным.

Котоваська лакал из блюдца подтаявшее мороженое. В семье Кузькиных обожали это лакомство. Даже мама с папой ели его на десерт почти каждый день. Мама и дети — клубничное, папа — пломбир.

Котоваська никогда не пробовал мороженое. Оно ему так понравилось, что он вылизывал остатки уже третьей по счёту порции. Рыжая мордочка с длинными усами излучала блаженство.

— Откуда ты взялся, Котоваська? — наконец решился спросить Павлик.

Все смотрели на гостя затаив дыхание.

Услышав вопрос, Котоваська вздрогнул и замер. Зелёные глаза на мгновение расширились и снова сузились. Он отодвинул блюдце и сказал:

— Я всегда то тут, то там. Куда захочу, туда и лечу.

По кошачьей привычке он начал вылизывать лапы языком, но вдруг, вспомнив, что находится среди людей, смутился и спрятал язык.

— То тут, то там? Как ты это делаешь? — спросил Толик.

— Это легко, — лениво протянул Котоваська, — легко, если ты кот... Ну или кошка. Надо просто подумать о том месте, где хочешь оказаться, и перекувырнуться через голову.

— Неужели волшебство? — удивилась мама.

Папа усмехнулся:

— М-да, не думал не гадал, что однажды к нам с потолка свалится волшебный кот.

— Никакой я не волшебный, — ответил Котоваська, косясь на холодильник. Он знал — там осталась ещё половина длинного батона пломбирного мороженого. — Любой представитель кошачьего семейства может воспользоваться этой способностью, — кот обвёл всех значительным взглядом и шёпотом добавил: — Любой, кто осмелится.

Котоваська снова покосился в сторону холодильника.

— Может, ещё мороженого? — догадалась предложить мама.

— Да, пожалуй, ещё немного я бы съел, — ответил гость, делая равнодушный вид.

Папа и дети с нетерпением ждали, пока мама достанет мороженое из морозилки и отрежет очередную порцию. Павлик с Толиком придвинулись поближе к рыжему коту. Котоваська не спеша принялся за десерт.

— Почему же все кошки так не делают? — спросил Толик.

— Зачастую мои сородичи... мням-мням, — Котоваська говорил и ел почти одновременно, — выбирают спо-

койную жизнь домашней кошки... мям-мям. А если хоть раз перекувырнёшься, — Котоваська вдруг поднял перемазанную мордочку и посерьёзnel, — то забудешь дорогу домой и уже не сможешь жить как прежде. Такая кошка становится странником.

Котоваська встал на задние лапы, поднял переднюю лапу вверх и важно сказал:

— Да, странником! Независимым и одиноким.

Он хотел снова сесть, но поторопился. Табуретка покачнулась и...

Бум! Плюх! Дзынь!

На полу по очереди оказались табуретка, рыжий кот и блюдце с мороженым.

Котоваська сидел среди осколков и липких белых лужиц. С живота медленно сползали вязкие сгустки пломбира. Кот высунул язык, облизал мордочку и даже поймал капельку растаявшего мороженого, сорвавшемуся с усов.

Папа и дети хотели броситься к нему на помощь, но стоило им шевельнуться, как мама скомандовала:

— Стоять!

Они тут же застыли на месте. Даже папа.

— Везде осколки, порезаться ведь можно, — уже спокойно пояснила она. — Не двигайтесь, я одна в тапках.

Мама осторожно вдоль стены прошла в прихожую и стала оттуда кидать тапки всем остальным. У папы они самые большие, коричневые в клеточку. У Толика — поменьше, резиновые голубые. У Павлика — ещё

